

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.8>

Рахматова Алиса Мухаматовна

ОБРАЗ ТЕЛЕСНОЙ МЕТАМОРФОЗЫ В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ А. ТАРКОВСКОГО И Н. ЗАБОЛОЦКОГО)

Предлагаемая статья рассматривает специфичный телесный образ, появляющийся в неклассической лирике (С. Н. Бройтман). Образ телесной метаморфозы связан с изображенной в ряде стихотворений рефлексией лирического субъекта о свершившемся или свершающемся переходе из плана человеческого бытия в природный мир. Данный переход изображается через телесные образы и сопряжен с изменением в ценностном кругозоре лирического субъекта (С. Н. Бройтман). Основное внимание в статье уделяется, таким образом, рассмотрению особенностей изображения телесной метаморфозы, а также специфичным контекстуальным смыслам данного образа, воплощенным в конкретных произведениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 258-261. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.733

Дата поступления рукописи: 01.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.8>

Предлагаемая статья рассматривает специфичный телесный образ, появляющийся в неклассической лирике (С. Н. Бройтман). Образ телесной метаморфозы связан с изображенной в ряде стихотворений рефлексией лирического субъекта о свершившемся или свершающемся переходе из плана человеческого бытия в природный мир. Данный переход изображается через телесные образы и сопряжен с изменением в ценностном кругозоре лирического субъекта (С. Н. Бройтман). Основное внимание в статье уделяется, таким образом, рассмотрению особенностей изображения телесной метаморфозы, а также специфичным контекстуальным смыслам данного образа, воплощенным в конкретных произведениях.

Ключевые слова и фразы: неклассическая лирика; лирический субъект; ценностная позиция; образ телесной метаморфозы; А. Тарковский; Н. Заболоцкий.

Рахматова Алиса Мухаматовна

Кемеровский государственный институт культуры

alice_r_m@mail.ru

ОБРАЗ ТЕЛЕСНОЙ МЕТАМОРФОЗЫ В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ А. ТАРКОВСКОГО И Н. ЗАБОЛОЦКОГО)

В художественной реальности ряда текстов неклассической лирики [2; 3] проявляется образ, в общих чертах связанный с темой *прорастания*. Данный образ представлен в контексте внешнего события, являющегося основным предметом рефлексии лирического субъекта [1; 2]. Упомянутое внешнее событие влечет за собой переход лирического субъекта из одного плана реальности в другой. Характерным для выражения этого перехода является специфичный тип телесных образов, связанных в общем смысле с темой подобия тела лирического субъекта внешнему миру (и наоборот). Обозначим его как **образ телесной метаморфозы**. Данный тип телесных образов на материале неклассической лирики ранее не рассматривался, что иллюстрирует новизну работы. Таким образом, **цель** статьи – описать особенности воплощения образа телесной метаморфозы в лирике неклассического этапа поэтики художественной модальности. Для достижения этой цели нам представляется необходимым также рассмотреть контекстуальный, художественный смысл данного образа в конкретных произведениях.

Образ телесной метаморфозы, в широком смысле, выражает следующие смысловые установки: тема подобия человека природному миру (и наоборот) при их изначальной нетождественности друг другу. Также в определенном смысле можно говорить о том, что образ телесной метаморфозы воплощает тему нарушения границ между лирическим субъектом и миром, поскольку в подобных случаях очевидна разница ценностей, собственных лирическому субъекту (человеку) и ценностей внешнего ему мира (природы). Данные ценностные планы также оказываются смещены. Однако в подобных произведениях акцент на этом противопоставлении либо же нарушении границ между лирическим субъектом и миром не ставится, но основным становится именно изменение свойств и качеств лирического субъекта. Скорее, здесь речь идет о приобщении человека внешнему миру, когда он становится его частью, преобразовываясь внешне, на уровне телесном и изменяя точку зрения на мир (включая самого себя). Образ телесной метаморфозы, на наш взгляд, основан и на концепции перехода границ между героем и миром, а также собственно на изображении смещения природного и человеческого планов, транслируемого телесными образами.

На уровне лирического сюжета данный образ проявляется как изображение рефлексии лирического субъекта относительно его приобщения миру внешнему на уровне телесном. В стихотворениях с подобными образами тело лирического субъекта изображается в процессе изменения состояния его формы, преобразования тела в явления природного плана либо соединения с ними. Данное изменение изображается не только на телесном уровне, но и на уровне ментальном. Лирическим событием, таким образом, становится изменение особенности восприятия мира лирическим субъектом, выраженное в наблюдении, имеющем характер подведения итогов. Лирический субъект, фиксируя особенности своего состояния на данный момент, отмечает такое его свойство, которое разительно отличается от его состояния в прошлом. Итак, в подобных стихотворениях смысловым узлом лирического сюжета становится изображение перетекания героя из плана человеческого в план природный (при изначальном их противопоставлении). Здесь речь идет не столько о разрушении границ между героем и миром, сколько об акценте на их пластичности. Данные типы образов воплощают смысловые акценты на *изменении ценностной картины мира героя, приобщении его к природной сфере мира*. Выражено это на уровне телесности в том числе, дополняется же чисто «жизненно-этическими» высказываниями героя.

Итак, в центре изображения в подобных стихотворениях не просто изначальное заданная установка на подобие человека и мира друг другу, но *само событие перетекания героя в мир* природный, связанное с изменением тела. На уровне выражаемого данными образами смысла мы можем говорить о смещении плана природного с планом человеческим. Однако стоит еще раз оговориться, что сам акцент на смещение данных планов свидетельствует об их изначальной ценностной противопоставленности друг другу. Таким образом, благодаря данному смысловому акценту, возникает тема связи человека и внешнего ему мира, при их априорной нетождественности. Этот тип телесного образа также связан с таким явлением, как неосинкретизм. Данное явление строится «на основе обыгрывания нераздельности и неслиянности категорий “я” и “другого”» [6, с. 143].

В широком смысле данная смысловая установка, выражаемая подобным типом субъектной структуры, обладает схожими чертами со смыслами, которые транслируют телесные образы, рассматриваемые в статье. В работах, посвященных данному явлению, встречается понятие, близкое на уровне терминологическом и понятийном телесной метаморфозе. Так, смены субъекта повествования, при реализации в лирике «возможности полисубъектного высказывания» [Там же], обозначают, ориентируясь на исследования С. Н. Бройтмана, как «субъектные метаморфозы» [Там же]. В контексте исследования неосинкретизма как явления, связанного, в первую очередь, с субъектной структурой, данное выражение приобретает уточняющий, риторический характер. Однако упоминание явления метаморфозы применительно к образной структуре произведения нам представляется важным и в значительной степени определяющим специфику изображения телесности в лирике неклассической (в определенных случаях, о которых речь пойдет далее).

Рассмотрим произведение А. Тарковского «Превращение». В стихотворении слияние лирического субъекта с природным миром ярко представлено в контексте образов войны. Однако, несмотря на внешнее кажущееся противостояние, лирический субъект свою ценностную позицию внешнему, природному миру не противопоставляет. Уже с первых строк стихотворения очевидно внутреннее движение лирического субъекта к изменениям:

Я безупречно был вооружен,

И понял я, что мне клинок не нужен (выделено нами. – А. Р.) [7, с. 231].

Так, образы, связанные с военной тематикой, предстают скорее как *связывающие* лирического субъекта и мир, не как свидетельство их противостояния. Отсюда, к примеру, и несвойственное патетике военной тематики уменьшительно-ласкательное обозначение оружия («трава просовывает копьцо / сквозь каждое кольцо моей рубахи»), амбивалентность образа Марса. За именем Марс в данном контексте обнаруживаются две фигуры. Во-первых, очевидна аллюзия на бога войны Марса, учитывая наличие образов военной атрибутики, а также характер взаимодействия героя с природным миром: «Я безупречно был вооружен».

Употребление в стихотворении усеченного варианта имени Марсий позволяет говорить о слитых воедино Марсе, боге войны, и Марсии, сатире, одержавшем победу над Аполлоном в состязании игры на флейте («дудкой Марса я заморожен...» [Там же]). Такое слияние актуализирует в произведении единство природного и социального начал. Марсий, сатир, непосредственно близок к природе, а Марс, бог войны, – к социуму (война – явление социального характера). Если смотреть глубже, то фигура Марса тоже имеет два начала. Изначально Марс был богом плодородия, богом войны он становится позднее. Такая двойственность прослеживается и в самом природном мире, чьи явления несут в себе черты человеческие и социальные:

И ласточки снуют, как пальцы пряжи,

Трава просовывает копьцо

Сквозь каждое кольцо моей рубахи [Там же].

Полет птиц здесь сравнивается с особенностями человеческого тела. Также в этом сравнении возникает образ конкретной деятельности, свойственной человеку определенной профессии. Затем проявляется деталь, относящаяся к образному ряду войны, которую, как уже говорилось выше, мы относим к социальному началу.

Двойственность подчеркивается и в образе лирического героя. Стремление героя к нематериальной, небесной сфере противопоставляется его земным чертам, тяжесть которых изображается составляющей земного, природного мира. Герой, несмотря на наличие защитной амуниции, все же оказывается безоружным перед силами земной природы: «...в боевых доспехах безоружен». Основополагающей темой стихотворения становятся стремление героя преодолеть собственную земную природу и безуспешность этих попыток. Герой заморожен именно потому, что в нем самом есть нечто, что откликается на зов. Акцент делается на осознании ненужности клинка, не на насильственном лишении оружия, мысли героя резонируют с воздействием природных сил на него: «И понял я, что мне клинок не нужен». Метаморфоза осуществляется на двух связанных уровнях: телесном и ментальном. Результатом метаморфозы становится изменение физического состояния лирического субъекта («Лежу, – а жилы крепко сращены / С хрящами придорожной бузины» [Там же]), а также изменение в его ценностной позиции. Трансформация точки зрения лирического субъекта представлена как основное событие произведения. В финале он констатирует взаимопроницаемость своего тела и явления природного мира, лишая данный факт какой бы то ни было оценки.

Стихотворения подобного типа в широком смысле связаны с идиллическим модусом художественности [8, с. 67-70]. То есть особенности ценностной позиции лирического субъекта заключаются в том, что он принимает происходящее во внешнем мире, а также изменение своей роли в нем. В подобных случаях принятие и изменения персонафицированы телесными образами. Принимая свое тело, отождествляя себя с ним, лирический субъект рефлексивно связывает касательно связи с внешним, природным миром. В стихотворениях изображено внешне-материальное изменение, касающееся места лирического субъекта в сферах изображенной реальности, сопряженное с изменением особенностей его ценностной позиции. Событие в данных произведениях – осознание лирическим субъектом изменений своего статуса, роли в мире. Осознание представлено в рамках принимающего тона, не сопряженным с трагическим мироощущением либо же с ситуацией внутреннего конфликта. По сути, лирический субъект сливается с внешним миром (здесь – природным). Так, граница между планом внешнего мира и внутренним лирического субъекта нивелируется. Однако об акценте на нарушении границы здесь говорить нельзя, поскольку большая смысловая значимость придается его *принимающей* эти изменения интенции.

В стихотворении Н. Заболоцкого «В жилищах наших» событие метаморфозы представлено как положительно воспринимающееся лирическим субъектом приобщение человека природному миру. Здесь этот переход принимает черты восстанавливающейся бытийной гармонии. Рассмотрим данное произведение подробнее.

Основная смысловая оппозиция в стихотворении – природы и человека (в первую очередь в социальном контексте). В первых строках стихотворения она воплощает еще и дополнительные противостоящие друг другу смысловые оттенки: естественное и искусственное:

*В жилищах наших
Мы тут живем умно и некрасиво.
Справляя жизнь, рождаясь от людей,
Мы забываем о деревьях [4, с. 440].*

Субъект речи представлен здесь местоимением «мы», объединяя в себе точку зрения лирического субъекта и человека вообще. Ум, в том числе и как способ оценки, свойственен человеку. Здесь речь идет, скорее, о хитроумии, не свойственном естественной и близкой к природному началу жизни.

Несмотря на явно проступающую оппозицию человека и природы, оба эти плана изначально изображаются с чертами взаимного подобия. Человек изображен как субъект, в основе своего бытия причастный миру природному: слово «жилища», как несущее семантику антисоциального начала, задает некую смысловую установку на исконную, порождающую человека связь с природой, так же как и упоминание о том, что «мы» существуют, «рождаясь от людей», что иллюстрирует некую неестественность данной родовой принадлежности, которая чревата забвением связи человека с природными явлениями.

Чертами, сближающими с противопоставленным началом, обладают и явления природного мира:

*Они поистине металла тяжелей (деревья. – А. Р.)
В зеленом блеске сомкнутых кудрей.
Иные, кроны поднимая к небесам,
Как бы в короны спрятали глаза,
И детских рук изломанная прелесть,
Одетая в кисейные листы [Там же, с. 440-441].*

Упомянутое подобие здесь воплощается телесными образами. Одновременно в оценке субъекта речи деревья противопоставляются ценностям материального характера, что обнажает некую бытийную, сакральную ценность образа природных явлений. Итак, в экспозиции произведения задается тема изначального подобия человека и мира (здесь – природного), их связи при выраженной оппозиции.

Далее упомянутое подобие развивается в изображении метаморфозы, осуществляющейся с лирическим «мы», представленной на телесном и ментальном уровнях. Так, смысловыми узлами лирического сюжета становятся ситуации, воплощающие набирающий силу переход человека («мы») в мир природный (деревья). Обратимся к фрагменту, иллюстрирующему разницу ценностных ориентиров природы и человека, при их уже совершающемся сближении:

*Нам непонятна эта красота –
Деревьев влажное дыханье.
Вон дровосеки, забыв топор,
Стоят и смотрят, тихи, молчаливы.
Кто знает, что подумали они,
Что вспомнили и что открыли,
Зачем, прижав к холодному стволу
Свое лицо, неудержимо плачут [Там же, с. 441]?*

В данных строках в самом общем значении воплощен катарсис лирических персонажей. Связано состояние прозрения и очищения здесь, в первую очередь, с памятью о причастности человека к миру природному. Данная связь обладает чертами сакральными и иллюстрирует интенцию лирических персонажей к сближению с явлениями природного мира (деревьями). Так, в приведенных строках воплощается изменение ценностной позиции персонажей (человека вообще), связанной с отказом от деятельности социального характера (дровосеки уже не рубят деревья) и переходом к принятию и сближению с природным миром (прижимают лицом к стволу деревьев).

Метаморфоза, переход лирического «мы» из плана человеческого в природный, выражена, как и в ранее разобранным стихотворении А. Тарковского, через трансформацию телесных образов и сопряженные с ней изменения в ценностной позиции субъектов:

*... Головы растут,
И небо приближается навстречу.
Затвердевают мягкие тела,
Блаженно древенеют вены,
И ног проросших больше не поднять,
Не опустить раскинутые руки [Там же].*

Так, тело человека здесь изображается принимающим черты явлений, относящихся к миру природному, деревьев.

В процессе метаморфозы «мы» распадаются, теряя социальное, обретая связь с природным миром:

*Вот мы нашли поляну молодую,
Мы встали в разные углы,
Мы стали тоньше [Там же].*

Социальное начало распадается и в образе города:

*Был город осликом, четырехстенным домом.
На двух колесах из камней
Он ехал в горизонте плотном,
Сухие трубы накрена [Там же].*

Город, порождение социальной активности человека, предстает здесь одухотворенным, обнажающим собственную близость миру природы. Близость эта воплощается в изображении города как животного, без акцента на сравнении. Иными словами, город не просто подобен животному, он словно *становится* им.

Изменения на телесном уровне сопряжены и с изменениями в ценностной позиции лирического «мы». В первой части произведения лирическое «мы» выражает точку зрения, сопряженную с четким разделением человека и природы:

*Нам непонятна эта красота –
Деревьев влажное дыханье [Там же].*

В финале произведения же, после свершившейся метаморфозы на телесном уровне, рефлексия субъекта речи лишена оценки и представлена, скорее, в созерцательном ключе:

*И мы стояли, тонкие деревья,
В бесцветной пустоте небес [Там же, с. 442].*

Так констатация осуществившегося перехода в мир природный, представленная в рефлексии субъекта речи, приобретает статус лирического события.

Подобная тема взаимопроницаемости природного мира и человека в контексте образа телесной метаморфозы представлена и, например, в стихотворении П. Когана «Разрыв-травой, травую-повиликой...» [5].

Итак, подведем итоги касательно выявленных и рассмотренных особенностей телесных образов, а также смысловых значений, выражаемых ими. В ряде произведений неклассической лирики они воплощают переход лирического субъекта в природную сферу бытия. Сопряжен этот переход с принимающей изменения интенцией лирического субъекта. Параллельно телесным трансформациям проявляются и изменения в ценностной позиции лирического субъекта, как правило, связанные с безоценочной, созерцательной рефлексией о свершившейся метаморфозе.

Список источников

1. Бройтман С. Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение: учебное пособие / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004. С. 310-321.
2. Бройтман С. Н. Лирический субъект // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 112-114.
3. Бройтман С. Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. М.: РГГУ, 2008. 485 с.
4. Заболоцкий Н. А. В жилищах наших // Заболоцкий Н. А. Метаморфозы / сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. И. Е. Лоцилова. М.: ОГИ, 2014. С. 440-442.
5. Коган П. Разрыв-травой, травую-повиликой... [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/kogan/razryvtravo-j-travouipovilikoj-my.aspx> (дата обращения: 09.01.2018).
6. Малкина В. Я. Неосинкретизм // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 143-144.
7. Тарковский А. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. 462 с.
8. Теория литературы: учебное пособие: в 2-х т. М.: Академия, 2004. Т. 1. 512 с.

CORPOREAL METAMORPHOSIS IMAGE IN NON-CLASSICAL LYRICS (BY THE EXAMPLE OF A. TARKOVSKY'S AND N. ZABOLOTSKY'S POEMS)

Rakhmatova Alisa Mukhamatovna
Kemerovo State University of Culture and Arts
alice_r_m@mail.ru

The article examines a specific corporeal image appearing in non-classical lyrics (S. N. Broytman). The image of corporeal metamorphosis is associated with the lyrical subject's consideration of the occurred or occurring transition from the plane of human existence to the natural world. This transition is described through corporeal images and presupposes a change in the lyrical subject's range of values (S. N. Broytman). So, special attention is paid to analyzing the peculiarities of the corporeal metamorphosis description and the specific contextual meanings of this image implemented in concrete poetical works.

Key words and phrases: non-classical lyrics; lyrical subject; value attitude; image of corporeal metamorphosis; A. Tarkovsky; N. Zabolotsky.